

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ22-66

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

30 марта 2022 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда Романенкова Н.С.
Российской Федерации
судей Верховного Суда Кириллова В.С.
Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Березиной А.В.
с участием прокурора Власовой Т.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Чепечяна Давита Робертовича о признании частично недействующими абзацев восемнадцатого, сорокового и пятьдесят восьмого пункта 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

установил:

пункт 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – Правила), содержит основные понятия и термины, используемые в Правилах, в том числе:

«Механическое транспортное средство» – транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины (абзац восемнадцатый);

«Пешеход» – лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге либо на пешеходной или велопешеходной дорожке и не производящее на них работу. К пешеходам приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных

колясках, ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску, а также использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства (абзац сороковой);

«Транспортное средство» – устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем (абзац пятьдесят восьмой).

Гражданин Чепечян Д.Р. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании частично недействующими абзацев восемнадцатого, сорокового и пятьдесят восьмого пункта 1.2 Правил (ошибочно поименовав их абзацами семнадцатым, тридцать восьмым и пятьдесят пятым), ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», в частности статьям 25, 26, в части того, что правоприменительной практикой в системной взаимосвязи с нормами постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 оспариваемым положениям придан смысл, из которого следует, что самокат с электрической тягой является механическим транспортным средством, на управление которым не обязательно предоставление специального права.

Как указывает административный истец, в соответствии с постановлением о назначении автотехнической судебной экспертизы от 16 августа 2021 г., вынесенным следователем СУ УМВД России по городскому округу Химки Московской области, назначенной в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, самокат с электрической тягой является механическим транспортным средством согласно главе 1 Правил и руководству пользователя «Dualtron Ultra» (Китай). С учетом бланкетного характера диспозиции статьи 264 названного Кодекса и отсутствия примечания к данной статье, которое определяло бы понятия «транспортное средство», «электрический самокат», «самокат», понятия и термины, используемые в ходе расследования уголовных дел о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, применяются в соответствии с базовым законодательством. Самокат и электрический самокат не отнесены к транспортным средствам. Лицо, использующее для своего передвижения самокат, относится к пешеходам и не относится к водителю транспортного средства (пункт 1.2 Правил). Чепечян Д.Р. полагает, что диспозиция статьи 264 указанного Кодекса, предусматривающая наказание для лица, управляющего автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правилами дорожного движения или эксплуатации транспортных средств связана со специальным правом в виде получения разрешения на управление транспортным средством. По смыслу уголовного закона к транспортным средствам отнесены только такие источники передвижения, на управление которыми законом предусмотрено получение специального права.

В обоснование своей позиции административный истец приводит ответы на запросы, позицию Федерального бюджетного учреждения судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Москве, Министерства транспорта Российской Федерации, согласно которым электрический самокат не является механическим транспортным средством.

По мнению административного истца, из действующих Правил не следует, что самокат с электрической тягой является механическим транспортным средством, и по смыслу уголовного закона самокат и электрический самокат также не отнесены к транспортным средствам.

В суде представитель административного истца Чепечяна Д.Р. по доверенности адвокат Глухова О.А. поддержала заявленные требования.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству внутренних дел Российской Федерации (поручение от 9 февраля 2022 г. № ДГ-П50-1779).

Представители административного ответчика Правительства Российской Федерации Сафонова Ю.Б., Кузнецов А.В. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта изданы в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствуют действующему законодательству и не нарушают права административного истца.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Романенкова Н.С., объяснения представителя административного истца Чепечяна Д.Р. по доверенности адвоката Глуховой О.А., представителей административного ответчика Правительства Российской Федерации Сафоновой Ю.Б., Кузнецова А.В., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, а также обеспечивает их исполнение. Акты Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации (статья 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»).

Формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, установление правовых основ обеспечения безопасности дорожного движения и единой системы технических регламентов,

правил, документов по стандартизации, принимаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о стандартизации, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения, согласно статье 6 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», находятся в ведении Российской Федерации.

Единый порядок дорожного движения на территории Российской Федерации, в соответствии с частью 2 статьи 9 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливается правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

Следовательно, Правила, утвержденные постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, изданы в пределах полномочий Правительства Российской Федерации.

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации 22 ноября 1993 г. № 47, «Российских вестях» 23 ноября 1993 г., действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2441, которое размещено на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://pravo.gov.ru>) 6 января 2021 г., опубликовано в Собрании законодательства Российской Федерации 11 января 2021 г., № 2.

Пункт 1.2 Правил определяет основные понятия и термины, которые используются в данном нормативном правовом акте.

Абзац восемнадцатый пункта 1.2 Правил корреспондирует пункту «о» статьи 1 Конвенции о дорожном движении (заключена в г. Вене 8 ноября 1968 г.), согласно которому термин «механическое транспортное средство» означает любое самоходное дорожное транспортное средство, за исключением велосипедов с подвесным двигателем, на территории Договаривающихся Сторон, которые не приравнивают их к мотоциклам, и за исключением рельсовых транспортных средств.

Приведенное в абзаце сороковом пункта 1.2 Правил понятие пешехода и приравненных к пешеходу лиц соответствует законодательству о безопасности дорожного движения, об организации дорожного движения.

Определяя правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации, Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» относит к участнику дорожного движения лицо, принимающее непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве водителя транспортного средства, пешехода, пассажира транспортного средства (абзац шестой статьи 2).

Конвенция о дорожном движении рассматривает пешеходов как наиболее уязвимых участников дорожного движения, к которым водители должны проявлять повышенную осторожность (пункт 3 статьи 7).

Абзац сороковой пункта 1.2 Правил соответствует таким основным принципам организации дорожного движения в Российской Федерации,

предусмотренным статьей 2 Федерального закона «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», как соблюдение интересов граждан, общества и государства при осуществлении организации дорожного движения, создание условий для движения пешеходов и велосипедистов.

Нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, который бы по-иному определял понятия «механическое транспортное средство», «пешеход», не имеется.

Понятие транспортного средства, приведенное в абзаце пятьдесят восьмом пункта 1.2 Правил, соответствует абзацу девятому статьи 2 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», определяющему транспортное средство как устройство, предназначенного для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

Термин «транспортное средство» употребляется также в иных законодательных актах, отражающих технические характеристики, присущие транспортным средствам. Так, определяя правовую и организационные основы, цели государственной регистрации транспортных средств, Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статье 4 определяет транспортное средство как наземное самоходное устройство категорий «L», «M», «N» на колесном ходу с мощностью двигателя (двигателей) более 4 киловатт или с максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, предназначенное для перевозки людей, грузов или оборудования, установленного на нем, а также прицеп (полуприцеп). Аналогичное определение транспортного средства дано в техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», принятом решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877.

Согласно примечанию к статье 12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях под транспортным средством в данной статье следует понимать автотранспортное средство с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров или максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, а также прицепы к нему, подлежащие государственной регистрации, а в других статьях главы 12 названного Кодекса также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

Доводы административного истца о противоречии оспариваемых положений нормативного правового акта статьям 25, 26 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» являются несостоятельными, поскольку основаны на ошибочном толковании норм материального права и не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований.

Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» в статье 25 предусматривает основные положения, касающиеся допуска к управлению транспортными средствами. Согласно пункту 1 этой статьи в Российской Федерации устанавливаются категории и входящие в них подкатегории транспортных средств, на управление которыми предоставляется специальное право. Статья 26 данного Федерального закона определяет условия получения права на управление транспортными средствами и в пункте 1 предусматривает, что к сдаче экзаменов допускаются лица, достигшие установленного возраста, имеющие медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к управлению транспортными средствами, прошедшие соответствующее профессиональное обучение. Данные нормы Федерального закона «О безопасности дорожного движения» не определяют понятия, приведенные в абзацах восемнадцатом, сороковом и пятьдесят восьмом пункта 1.2 Правил.

Ни Федеральный закон «О безопасности дорожного движения», ни Федеральный закон «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ни Уголовный кодекс Российской Федерации, ни Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержат исчерпывающего перечня транспортных средств, участвующих в дорожном движении.

В течение последних лет участились случаи использования лицами для передвижения средств индивидуальной мобильности (электросамокаты, моноколеса и тому подобные устройства), технические характеристики которых находятся в пределах пороговых значений для мопеда или мотоцикла. Конструктивные и технические особенности таких средств определяют высокую степень опасности причинения вреда жизни и здоровью граждан.

Также имеются технические средства передвижения различных конструктивных особенностей, приводимые в движение мотором небольшой мощности, развивающие малые скорости, имеющие определенные производителем максимальные нагрузки массы тела пользователя, указанные в инструкции по эксплуатации, используемые детьми и взрослыми на улице и дома для бытовых нужд. К таким средствам передвижения могут относиться и электросамокаты, технические характеристики которых не достигают минимальных значений, установленных для мопеда или мотоцикла.

Абзацы восемнадцатый, сороковой и пятьдесят восьмой пункта 1.2 Правил не содержат неопределенности относительно признаков предмета преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не позволяют необоснованно решать вопрос о причастности к конкретному дорожно-транспортному происшествию виновного лица.

Ссылки административного истца на то, что правоприменительная практика признает самокат с электрической тягой механическим транспортным средством, на управление которым не обязательно предоставление специального права, не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований, поскольку проверка законности и обоснованности

вынесения постановления о назначении экспертизы относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (пункт 3¹ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 813-О).

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Чепечяна Давита Робертовича о признании частично недействующими абзацев восемнадцатого, сорокового и пятьдесят восьмого пункта 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации

Судьи Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Романенков

В.С. Кириллов

А.М. Назарова